

Энн Магуайр

КОЖНЫЕ
ЗАБОЛЕВАНИЯ—
ПОСЛАНИЯ ДУШИ

МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ
ПРОБЛЕМ С КОЖЕЙ

Anne Maguire

SKIN DISEASE:
A MESSAGE FROM
THE SOUL

A TREATISE FROM A JUNGIAN
PERSPECTIVE OF PSYCHOSOMATIC
DERMATOLOGY

Энн Магуайр

КОЖНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ— ПОСЛАНИЯ ДУШИ

МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ
ПРОБЛЕМ С КОЖЕЙ

АРХЕТИПИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ЛЕЧЕНИЮ
ЭКЗЕМЫ, ПСОРИАЗА, АЛЛЕРГИЙ, АЛОПЕЦИИ
И НЕ ТОЛЬКО...

«СОФИА»

2 0 1 2

УДК 159.964.1
ББК 88.6
М12

Перевод с английского Л. Милевской

Магуайр Энн

М12 Кожные заболевания — послания души: Метафизические причины проблем с кожей / Перев. с англ. — М.: ООО Издательство «София», 2012. — 256 с.

ISBN 978-5-399-00369-6

Эта книга — психосоматический ключ к исцелению от псориаза, крапивницы, алопеции (облысения), импетиго и других, еще более опасных кожных заболеваний.

Автор книги Энн Магуайр, профессор-дерматолог и аналитический психолог, показывает на многочисленных примерах из собственной практики, что причины кожных заболеваний следует искать в глубинах человеческой психики.

В книге детально рассматриваются скрытые в личном и коллективном бессознательном архетипы, ответственные за драму болезни, а также механизм исцеления. Она дарит надежду тем, кто тратит годы на малоуспешное лечение в поликлиниках и больницах, значительно расширяет профессиональный кругозор врачей и адресована всем, кто стремится постичь себя и свои отношения с окружающим миром.

УДК 159.964.1
ББК 88.6

SKIN DISEASE:

A Message from the Soul

Copyright © Ann Maguire 2004

Original edition published in Switzerland in 1991 by Walter Verlag
All rights except German Free Association Books Ltd - first English language
edition published Free Association Books Ltd., Represented by Cathy Miller
Foreign Rights Agency, London

Все права зарезервированы, включая право на полное или частичное воспроизведение в какой бы то ни было форме.

ISBN 978-5-399-00369-6

© «София», 2012
© ООО Издательство «София», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	7
---------------	---

ЧАСТЬ I

1. О коже в Ветхом Завете	30
2. Утрата связи с природой и значение кожи в волшебных сказках.....	35

ЧАСТЬ II

3. Экзема.....	41
4. Крапивница.....	76
5. Псориаз.....	100
6. Лишай Вильсона	123
7. Алопеция очаговая и тотальная	149
8. Везикулярные (пузырчатые) дерматозы	162
9. Эритродермия	196
10. Заболевания соединительной ткани.....	202

ЧАСТЬ III

11. Архетипические основы дерматозов	220
12. Архетип Огня	222
13. Архетип Змеи	232
Эпилог.....	252
Благодарности.....	255

*Посвящаю эту книгу
Гермесу-Меркурию и духу Карла Густава Юнга,
Франца Риклина и Барбары Ханна*

ВВЕДЕНИЕ

I. СОМА

Вначале мне представляется целесообразным рассмотреть уникальное положение дерматологии в медицинском мире.

Медицина — это искусство и наука исцеления. Она занимается лечением и профилактикой болезней, то есть восстановлением и сохранением здоровья. И как таковая, медицина — сфера компетенции или, проще говоря, дело врачей.

Дерматология — раздел медицины, специализирующийся на коже. Следовательно, кожные заболевания находятся в сфере компетенции врачей-дерматологов. В Европе врачи в обязательном порядке должны иметь целостное представление о всем спектре заболеваний человеческого организма. И только дерматологи рассматривают кожу как самостоятельную реальность. Они смотрят на кожу, тогда как недерматологи, можно сказать, смотрят сквозь нее, туда, где находится объект их профессионального интереса — болезни и поражения внутренних органов. И поскольку к сфере компетенции недерматологов относится внутреннее пространство тела, они склонны недооценивать значение кожи, которая, к сожалению, является мишенью для многих пока еще неизлечимых заболеваний.

Такое положение вещей обусловлено многими факторами. Далеко не последнюю роль здесь сыграл чрезмерный рационализм научного и медицинского сообщества, вследствие которого должного врачебного внимания удостоиваются лишь болезни известной

этиологии. Поскольку этиологические факторы большинства кожных заболеваний не поддаются четкому определению, рациональный интеллект ставит на них крест. Свою лепту сюда также внесла проблема узкой специализации врачей — повсеместный бич двадцатого столетия. Сегодня вся наука в целом и медицина в частности поделены на секторы. И такое деление целостного научного знания прогрессирует даже внутри самой дерматологии. Еще одним фактором, непосредственно повлиявшим на формирование нынешнего отношения недерматологов к коже, является ее природа.

Кожа — очень сложный, во многих отношениях уникальный телесный орган. Она покрывает все тело и доступна для прикосновения и взгляда; ее состояние — один из главных критериев сексуальной привлекательности. Вы сможете сразу же определить ее цвет, текстуру и дотронуться до нее, чтобы тестировать качество кожного покрова, варьирующееся от нежной гладкости и шелковистости кожи младенцев до шершавости при некоторых видах дерматозов, из которых наиболее значительное повреждение причиняют коллагеновые болезни и устрашающего вида генодерматозы, такие как болезнь Дарье-Уайта.

Кожа — оболочка, отделяющая внутреннюю часть физического тела от внешнего мира, и естественная граница эго-сознания индивидуума. Все, что находится за ее пределами, воспринимается как «не-я». И, как и все границы, кожа выполняет защитные функции.

В здоровом состоянии кожа представляет собой в высшей степени стабильный и уравновешенный орган, не причиняющий ни малейшего беспокойства. Она излучает покой и безмятежность. Это обманчивое свойство кожи внушает мысль о ее незыблемом постоянстве. Когда кожа здорова, она тиха, безропотна и не требует иного ухода, кроме ежедневной гигиены. Можно сказать, что она напоминает воспитанного домашнего кота, не доставляющего никаких хлопот своему

хозяину. Именно по этой причине большинство людей не придают своей коже должного значения.

Но заболевая, кожа становится похожей на взбесившегося кота, который еще совсем недавно тихонько мурлыкал и терся о ногу. Она вмиг теряет свою безмятежность и покрывается язвами, приносящими адские мучения. Крапивница, острая экзема и герпетический дерматит (болезнь Дюринга) ввергают человека в жесточайшие страдания. Иначе говоря, заболевая, кожа заявляет о себе самым ощутимым образом.

Состояние здоровья человека сообщает его коже особое качество, которое представляет собой совокупность тонуса, эластичности и цвета. Разумеется, это качество кожи во многом обусловлено группой крови, а также состоянием сердечно-сосудистой системы, которое в немалой степени зависит от возраста индивидуума.

Индикатором состояния здоровья также являются многочисленные придатки кожи: волосяной покров головы, лица и тела, ногти на руках и ногах.

Как и все остальные врачи, дерматологи должны сосредоточивать свое внимание на причинах симптомов болезни. Оценка физического состояния пациента очень важна. Бывают случаи, когда у пациентов наблюдается явный кожный симптом, например изменение цвета кожи, при отсутствии других признаков болезненных процессов. Цвет кожи меняется по разным причинам — как под влиянием внешних факторов, так и в результате заболеваний внутренних органов. К примеру, пожелтение кожи может быть вызвано как воздействием солнечных лучей, так и закупоркой желчных протоков. В обоих случаях причина пожелтения кожи — не в ней самой.

Считается, что корни самого распространенного из кожных симптомов — зуда или жжения — следует искать в самой коже. Но с таким же успехом зуд может стать следствием действия кожных паразитов, аллер-

гии на пыль или материал одежды, а также избытка солей желчных кислот в крови. Поэтому для определения первичности или вторичности кожного заболевания дерматологу необходимо выявить или исключить внутренние нарушения в работе организма, то есть выяснить, имеет ли он дело с внешним фактором или же с внутренним соматическим расстройством.

И с самыми большими трудностями дерматологам приходится сталкиваться при лечении специфических заболеваний кожи, которые, как правило, не связаны с болезнями внутренних органов. К числу таких заболеваний относятся дерматозы. Их множество. Это разных видов экзема, крапивницы, псориазы, лишай Вильсона — повсеместно распространяющийся дерматоз неясной этиологии, ужасающего вида хронический герпетиформный дерматит Дюринга, внезапно и по непонятным причинам возникающая пузырьчатка, не поддающиеся лечению коллагенозы, а также болезни соединительной ткани, такие как красная волчанка и склеродермия.

Все перечисленные выше болезни, причем это лишь некоторые из известных, классифицируются как дерматозы неясной этиологии. Их природа не исследована по сей день. Случаи таких заболеваний изучаются со всех возможных ракурсов: тщательно анализируется биохимия больных, а для исследования их телесных органов привлекается современная медицинская техника. Не будет преувеличением сказать, что в исследовательских центрах от пытливого врачебного глаза не ускользает ни одна клетка. Такие скрупулезные исследования проводятся с целью помочь пациентам, но вместе с тем и в надежде выявить первопричину вышеупомянутых дерматозов.

И все же, как сказал Эблинг, «чтобы в полной мере понять природу и причины кожных заболеваний и найти средства для их лечения, нам необходимо знание психологии, структуры и химии кожи, а также характе-

ристик, отличающих здоровую кожу от больной... Хотя нельзя утверждать, что коже по-прежнему уделяется мало внимания, все же нужно признать: медицина пока еще мало что знает об этиологии и лечении большинства дерматозов».

За последние сорок лет медицина достигла огромного прогресса в лечении болезней. В частности, использование топических кортикостероидов в терапии распространенных видов экземы привело к существенным позитивным сдвигам в состоянии пациентов и позволило контролировать течение этого заболевания.

До того как кортикостероиды стали широко применяться в лечении кожных болезней, пациенты с хроническими дерматозами, такими как атопический дерматит, были обречены страдать от своей болезни долгие годы, а иногда даже всю жизнь без надежды на выздоровление. Длительная госпитализация детей с такими диагнозами в специальных больничных отделениях для хронических больных была довольно распространенной практикой. Пациенты часто умирали от заражения болезнетворными бактериями в результате расчесывания и раздирания пораженных участков кожи. И именно благодаря кортизону в комбинации с антибиотиками ситуация с лечением кожных заболеваний изменилась в лучшую сторону.

Наступила новая эра в развитии дерматологии. Биохимики и микробиологи устремились на поиски причин распространенных дерматозов. Они проделывают кропотливую работу, требующую особой скрупулезности и предельной точности. А не так давно появилась новая отрасль медицины, которая очень быстро завоевала передовые позиции в научном мире. Предметом ее исследований являются защитные реакции организма, его сопротивляемость болезням и вредным веществам.

Эта отрасль медицины, изучающая функции иммунной системы, получила название «иммунология». Под

функциями иммунной системы подразумеваются механизмы, с помощью которых организм регулирует свой внутренний баланс, отторгая чужеродные бактерии и предотвращая патологическое разрастание собственных клеток.

В сферу научных интересов иммунологов входит разработка вакцин, а также выявление причинных факторов аутоиммунных заболеваний, аллергий, иммунодефицита, болезней соединительной ткани и карцином. Во всех перечисленных случаях организм либо перестает сопротивляться болезням и инфекциям, либо в нем запускается процесс саморазрушения.

Обширные медицинские исследования, в том числе и иммунологические, во многом прояснили природу болезненных процессов, провоцирующих дерматологические заболевания. Но, увы, первопричины большинства дерматозов по-прежнему остаются не выясненными.

Почему же причины и механизмы возникновения кожных заболеваний продолжают ускользать от исследователей? Вероятно, из-за несколько наивного научного подхода к этому вопросу. Природа не спешит раскрывать людям свои секреты. И человеческое бессознательное попросту не позволяет добывать научными медицинскими методами недостающее знание об этиологии дерматозов. Возможно, мир рационального сознания еще не готов воспринять это знание. Кроме того, ученые ищут причины кожных болезней преимущественно в сфере соматики, то есть ограничиваются исследованием структуры и метаболизма клеток физического тела, тогда как искать их следует где-то в другом месте.

Дело в том, что деятельность нынешних врачей обусловлена потребностями высокотехнологичного общества. И мировоззрение врача, будь он профессором или скромным семейным доктором, формируется под влиянием социума, в котором он живет и работает.

В былые времена о нашем духовном здоровье заботились священники, но за последние несколько столетий западно-христианская цивилизация заметно изменилась. Алхимию сменили точные науки, и рациональный интеллектуализм постепенно подточил духовные основы жизни общества. Ученые предоставили нам рациональные доказательства того, что Бога нет, в результате религия впала в немилость и лишилась доверия. Печально то, что и сами священники попали под пагубное влияние научного рационализма, возомнив, что теперь им тоже пристало толковать сокровенные таинства жизни в терминах рационализма. Тем самым они попирают величайшее таинство духа.

В результате эмоциональная, аффективная сторона человеческой природы была табуирована и оттеснена на задворки сознания. Можно сказать, что в психике ей отвели то же место, которое занимает кожа относительно всего остального тела.

Так к кому же сегодня обращаться за разъяснением причин непонятных телесных болезней, корни которых, судя по всему, вовсе не в физическом теле? В прежние времена в подобных неясных симптомах сразу бы распознали недуг души, страдающей под тяжестью греха, — возможно, из-за того, что больной допустил где-то оплошность или же совершал серьезные проступки: лгал, воровал, совершил прелюбодеяние, изнасилование, инцест или даже убийство. Всеми этими греховными деяниями человек не только попирает социальные нормы, но и совершает преступление против собственной совести, причиняя несказанный вред своей душе. О таком человеке могли сказать, что он потерял свою душу, что и привело к возникновению болезни. Однако люди больше не верят в существование души.

Современное человечество серьезно больно всеобщей душевной болезнью. Хотя остается неясным, когда и как именно эта болезнь впервые дала о себе знать, ее первые ощутимые признаки проявились в Европе еще

во времена Французской революции, когда в соборе Парижской Богоматери воцарилась богиня Разума. Тогда рациональный интеллект начал свое триумфальное порабощение человеческого сознания, разрывая его связь с бессознательным и подавляя природные инстинкты.

С тех пор эта психическая зараза, подобно раковой опухоли, разрастается внушительными темпами. И сегодня, спустя два столетия, ее симптомы, ко всеобщему великому изумлению, проявляются в виде угрозы ядерной зимы, а также повсеместной жестокости и всемирной эпидемии утраты внутренних моральных ценностей.

В результате врач оказался один на один с чудовищной, варварской силой бессознательных инстинктов. Теперь к нему перешла миссия, прежде выполняемая священниками. На его плечи обрушился огромный снежный ком духовных проблем общества, и он должен иметь с ними дело, нравится ему это или нет. Именно врач вынужден противостоять болезням психики, тела и психосоматическим расстройствам, поражающим все больше людей вопреки всем достижениям рациональной системы здравоохранения.

II. ПСИХЕ

В медицинских университетах перед будущими врачами не ставится задача в процессе лечения пациентов принимать во внимание проблемы души, или *психе*. За исключением психиатров, клинических психологов и психотерапевтов, большинство представителей медицинской профессии относятся к *психе* не иначе как скептически, видимо сильно сомневаясь в самом факте ее существования.

В определенных кругах активно ведутся дискуссии о том, не причислить ли тревожный, депрессивный и стрессовый синдромы к физическим расстройствам.

В пользу этого ученые выдвигают благовидные рациональные доводы, с которыми трудно не согласиться. Но сам факт таких дискуссий свидетельствует о том, что, в сравнении с физическим телом, *психе* отводится второстепенная роль. Даже в наше время многие люди все еще рассматривают ее всего лишь как некий результат деятельности мозга.

В английском языке термин «psyche» используется с 1647 года. Данный термин представляет собой латинскую транслитерацию греческого «Ψυχή» (*psychê*) — «дыхание» или «дышать», и следовательно, означает «жизнь», «душа» или «дух».

В поздней древнегреческой мифологии Психе была возлюбленной Эроса, бога любви, и изображалась с крыльями бабочки, реже в виде бабочки. Отсюда, бабочка — символ души. Однако слово «психе» обладает более широким значением, чем «душа» в традиционном христианском понимании, поскольку подразумевает все аспекты психики человека — его внутренний мир как противопоставление внешнему.

Карл Густав Юнг использовал термин «психе» для обозначения совокупности психических процессов, как сознательных, так и бессознательных. Он говорил, что весь непосредственный опыт человека является продуктом психического. Опыт может быть внешним (опыт взаимодействия с внешней физически явленной реальностью) и внутренним (духовным). При этом, по словам Юнга, «поскольку практика показывает, что *психе* доступна рациональному постижению лишь в весьма ограниченной степени, разумнее было бы рассматривать ее как тонкий мир сознания, находящийся под воздействием различных неизвестных факторов, скрытых в окружающей нас кромешной тьме».

Эта мысль логически подводит нас к концепции бессознательного. Это как центр сознания является своего рода точкой кристаллизации процессов, происходящих в бессознательной *психе*. С момента рождения человека

в его сознание, подобно крошечным островкам, поднимающимся на поверхность из глубин океана, проникают разрозненные фрагменты бессознательного. И по мере развития психики эти ассимилированные сознанием островки соединяются, образуя комплекс Эго, который становится центром сознания.

Таков механизм формирования осознанного образа себя как отдельного представителя человеческого рода. Сознание — ценнейшее достояние человека, отличающее его от остальных обитателей нашей планеты. Это свет, пробившийся из недр бессознательного, способный проникать как наружу, во внешний мир, так и внутрь, в бессознательную часть психики. Только при наличии сознания можно осознать, что существует то, что не осознаваемо и потому бессознательно.

А сейчас будет не лишним бросить взгляд на историю развития концепции бессознательной *психе*. Очевидно, что великие открытия не рождаются по чистой случайности, они созревают столетиями. Так, во времена Сократа господствовала атомистическая теория, которая строилась на гипотезе неделимости атомов. Окончательно эта теория была опровергнута ранним утром 1945 года в пустыне под Аламогордо при первом испытании атомной бомбы. Это событие, казалось бы, миг взорвало все прежние атомистические представления. Однако для того, чтобы оно произошло, над доказательством их несостоятельности на протяжении многих веков трудилось огромное количество ученых умов. За это время и на психическом, и на материальном уровнях произошла трансформация, после которой человечество уже не могло быть прежним. И в результате одна яркая вспышка, превратившаяся в грибообразное облако, изменила картину мира раз и навсегда.

Значение такого события трудно переоценить, но еще более грандиозным и важным стало открытие, почва для которого терпеливо подготавливалась в течение последних полутора веков. Этот процесс долго не

имел общественного резонанса, поскольку протекал довольно медленно и был ограничен узким кругом специалистов. Открытие, о котором я говорю, это рождение концепции бессознательной *психе*.

Бессознательные силы, ранее сдерживаемые, вырвались на волю двести лет назад во время Великой французской революции, и их натиск ослаб лишь тогда, когда Европа пережила мировую войну. В год начала Французской революции в Дрездене родился Карл Густав Карус (1789–1869) — в дальнейшем профессор гинекологии, известный своими научными трудами в этой области. Медицинская карьера Каруса складывалась успешно, а его духовным вдохновителем и другом был сам Иоганн Вольфганг фон Гёте (1749–1832), величайший немецкий поэт, ученый и государственный деятель.

Под влиянием дружбы с Гёте у Каруса сформировались особые представления о природе и жизни. Среди его работ есть книга под названием «Психе», изданная в 1846 году, в которой он излагает свой взгляд на развитие души, пытаясь примирить две стороны собственной натуры — практикующего врача-рационалиста и философа-идеалиста.

Еще при жизни Каруса, в 1856 году в моравийском городке Фрайберг родился Зигмунд Фрейд (умер в 1939 году). Около восьмидесяти лет он прожил в Вене. Фрейд тоже был обладателем докторской степени, но в области неврологии. Как неврологу, ему было сложно не попасть под влияние новых тенденций в физике. Энергия и динамика безраздельно владели умами того времени и изучались во всех лабораториях. Со временем в голове Фрейда родилась догадка, что большинство движущих нами внутренних импульсов бессознательны. В итоге он, несмотря на то, что его специальностью была неврология, посвятил себя изучению психических процессов и открыл существование неосознаваемой части психики, чему во многом способствовала его ра-

бота со сновидениями, которые он считал дорогой в бессознательное.

Когда Фрейду было девятнадцать лет, в маленькой деревушке Кесвиль на озере Боден, в северо-восточной части Швейцарии, родился Карл Густав Юнг (1875–1961), впоследствии ставший профессором медицины по специальности психиатрия. К решению избрать именно это направление деятельности Юнга подвигло чтение учебника по психиатрии Крафта-Эбинга; он интуитивно почувствовал, что психиатрия является его судьбой.

На протяжении нескольких лет Юнг был убежденным сторонником фрейдовской школы психоанализа. Затем, после разрыва с Фрейдом, он создал собственное направление, которое назвал аналитической психологией.

Юнг пытался понять, что происходит с психическими содержаниями, отторгаемыми Эго. Этот вопрос принципиально важен, поскольку очевидно, что память о событиях жизни не исчезает из *психе* бесследно и все когда-либо пережитое продолжает где-то существовать. Юнг предположил, что опыт и переживания, которые как будто испарились, сохраняются в смежной с Эго области психики, которую он назвал личным бессознательным. Личное бессознательное вмещает психические содержания и процессы, по какой-либо причине отвергнутые индивидом и вытесненные им из сознания. Это внушающие беспокойство мысли, внутриличностные конфликты, моральные проблемы или неприемлемые эмоции. Та же участь может ждать также и содержания, некогда осознаваемые, но забытые, поскольку в данный момент времени они не являются для индивида существенными. Таким образом, все продукты психической деятельности, не обладающие достаточной энергией, чтобы удержаться в сознании, отправляются в личное бессознательное. Особенность этой сферы человеческой психики заключается в том,

что ее структура сформирована из психических комплексов, соединенных общим центральным ядром.

Юнг впервые обнаружил существование психических комплексов во время экспериментов с использованием словесного ассоциативного теста.

СЛОВЕСНЫЙ АССОЦИАТИВНЫЙ ТЕСТ

Этот тест, в котором кожа играет важную роль психического посредника, был разработан Юнгом, когда он работал в психиатрической клинике Бургхольци в Цюрихе в самом начале двадцатого века. Тест послужил ему отправной точкой для понимания психического материала пациентов и дальнейших исследований расстройств психики. Эксперименты Юнга со словесными ассоциациями, проводимые им с 1904 по 1907 год, дали убедительные доказательства существенного изменения электропроводимости кожи испытуемого, когда при нем произносились слова, обладающие для него особым эмоциональным зарядом. Выяснилось, что психическая активность (особенно воспоминания, воскрешаемые словами-стимулами) неизменно вызывает кожную реакцию. Работа Юнга, посвященная его экспериментам с гальванометром, была опубликована на английском языке в «Журнале неврологии». Цель этого исследования заключалась в том, чтобы установить, действительно ли так называемый «психогальванический рефлекс» отражает изменения, происходящие в психике под воздействием сенсорных и психических раздражителей.

Тень грядущих событий нередко появляется задолго до их наступления. Из этих соображений небезынтересно проследить цепь научных исследований, предшествовавших юнговскому эксперименту. В последнем десятилетии девятнадцатого века российский физиолог Тарханов обнаружил усиление гальванических явлений в коже человека при сенсорном раздражении и

различных видах психической деятельности. Он заметил, что сильные эмоциональные переживания и мысли, сопровождаемые эмоциональными реакциями, вызывают изменения в показаниях гальванометра. В последующие годы аналогичные эксперименты проводили и другие исследователи, в числе которых были Гальтон и Вундт. Последний разработал тест под названием «ассоциативный эксперимент»: экспериментатор произносил какое-либо слово, в ответ на которое испытуемый должен был незамедлительно назвать какое-либо другое слово, первым пришедшее ему на ум. Пары, образующиеся из *слов-стимулов* и ответных *слов-реакций*, называли ассоциативными.

Изучение гальванического феномена продолжили последователи школы Вундта, среди которых были Крепелин, Ашафенбург и Зоммер, а также Мюллер, подтвердивший наблюдения Тарханова, и швейцарский невролог Верагут, назвавший это явление «психогальваническим рефлексом».

Именно Юнг предложил Верагуту зачитывать испытуемым ряд не связанных между собой слов-стимулов. В результате оказалось, что те слова-стимулы, которые затрагивали определенный эмоциональный комплекс, приводили к изменениям в показаниях гальванометра, тогда как индифферентные слова-стимулы не вызывали у испытуемых никакой реакции. Объяснить этот феномен (в то время) Юнг не смог. Верагут же, в свою очередь, первым продемонстрировал Юнгу эффективность гальванометра при измерении воздействия психических раздражителей. Став свидетелем этого эксперимента, Юнг решил сам заняться исследованиями, начало которым, я напомню, положил Вундт.

Как утверждает биограф Юнга Барбара Ханна, сначала этот тест использовался только для исследования сознательных реакций, и причина, по которой он сейчас ассоциируется с именем Юнга, заключается в том, что тот первым попытался выяснить причины задерж-

ки или отсутствия реакции на слово-стимул. В итоге Юнг сделал тест словесных ассоциаций эффективным средством обнаружения бессознательных корней психических расстройств. Благодаря ему Юнг выявил комплексы и независимо от Фрейда пришел к мысли о существовании бессознательного. Примечательно, что параллельно с упомянутыми выше событиями, впоследствии приведшими Юнга к знаменательным открытиям, произошел еще один, довольно неожиданный поворот в науке.

Как известно, всякому действию сопутствует противодействие. Примерно в то же время, когда Юнг предпринял попытку найти ответы на загадки человеческой психики в ней самой, российский академик Павлов пошел иным путем. Принципы выдвинутой им теории условных рефлексов направили поток исследовательской энергии в другое, более простое и, несомненно, требующее гораздо меньших материальных вложений русло, что привело к кардинальной смене приоритетов в научном мире. Психологи-экспериментаторы бросили непосредственные исследования человеческой психики и переключились на животных.

Изучение поведения сосредоточилось на его физиологических аспектах. Вдобавок ученые стали всецело полагаться на измерительные приборы. И поскольку психическое состояние индивидуума, его настроение, мысли, чувства и интуитивный опыт неподвластны измерению или взвешиванию, экспериментаторы сочли их нерелевантными. В результате ученые начали относиться к физическому телу человека как к единственно значимой реальности, а *психе* потеряло для них всякую ценность.

По той же причине, поскольку индивидуума стали рассматривать не как личность, а скорее как особь человеческого рода, в психологии акцент сместился на развитие способности контролировать свои эмоции и формирование правильных паттернов поведения.

И, увы, за очень редким исключением, внутренняя сторона человеческой жизни остается за пределами сферы медицины, где *психе* по праву должно быть отведено центральное место.

Лишь сейчас, спустя восемьдесят лет после знаменательного открытия Юнга, кожа как орган-индикатор психических процессов опять оказалась в центре внимания. Появился специальный метод, очень удачно названный методом биологической обратной связи (БОС).

Данный метод, подробно описанный Барбарой Браун, по ее словам, «удивительно прост и в то же время невероятно сложен и потому может обманчиво показаться не требующим особых усилий». С помощью специального аппарата пациент учится распознавать телесные сигналы, появляющиеся, к примеру, при росте (или падении) температуры, ускорении (или замедлении) сердцебиения. По мнению Браун, «это, пожалуй, самое грандиозное изобретение, поскольку оно позволило проникнуть в величайшую тайну бытия — в способность психики регулировать как свое собственное здоровье, так и здоровье тела».

Механизм этой крайне сложной системы регулирования еще не изучен, поскольку многие аспекты взаимоотношений *психе* и *сомы* скрыты мраком неизвестности. Метод биологической обратной связи позволяет исследовать интеллектуальные и эмоциональные аспекты *психе*, как сознательной, так и бессознательной, а также взаимоотношения психики и тела. Взаимопроникновение материи и духа является ключевым в величайшей мистерии эволюции человеческой жизни, а возможно и самой мистерией жизни.

Метод биологической обратной связи приобрел широкую известность в первую очередь благодаря своей понятной процедуре и активному участию в ней пациента. По сути, он представляет собой обучающую технику, что очень важно. Как подчеркивает Браун, этот

метод очень эффективен при обследовании кожи, — возможно, «из-за уникальных коммуникативных возможностей этого органа, которые мы только сейчас начинаем постигать». Кожа — «телесная система, не имеющая себе равных по своей способности отражать психическое и эмоциональное состояние человека». Сравнивая биологическую обратную связь кожи с ответной реакцией других органов, автор добавляет: «В случае тестирования последних мониторы фиксируют информацию о том, что происходит с самими органами», то есть другие органы прежде всего показывают, насколько исправно они исполняют свои функции поддержания жизни, а отражение эмоционального состояния человека является для них второстепенной задачей. Так, например, сердцебиение в первую очередь сообщает о состоянии здоровья сердца, а уж потом об эмоциональных переживаниях. Что касается кожи, ее электрические реакции не являются индикатором происходящего с ней самой, а как раз, наоборот, «рассказывают нам о психических процессах».

Лишь спустя почти век после упомянутой выше череды событий, послуживших толчком для первых открытий Юнга, реальность бессознательного стала для мировой общественности более и менее очевидной. И в ретроспективе, оглядываясь назад, мы видим, что фундамент, который сделал возможным согласие с юнговским постулатом бессознательной *психе*, создан благодаря усилиям многих блестящих умов.

В конце концов люди осознали существование глубоких, бессознательных слоев психики, и немалую роль в этом сыграл ассоциативный тест, благодаря которому Юнг смог обнаружить присутствующие у каждого человека комплексы.

Комплекс есть совокупность неосознаваемых или частично осознаваемых образов, представлений и установок, связанных общей устойчивой эмоцией. Это ассоциативное поле, в центре которого находится эмоцио-

нально заряженное ядро. Комплекс можно также назвать психическим аналогом клетки тела, ядро которой окружено цитоплазмой, выполняющей функции жизнеобеспечения. Он формируется либо на основе личного жизненного опыта, либо вокруг ядра с определенным архетипическим содержанием. Если эмоция, лежащая в основе комплекса, становится слишком сильной и создает чрезмерное напряжение, это может привести к развитию невроза или другой патологии. Тест словесных ассоциаций позволяет выявить создающую комплекс эмоцию с помощью вызывающих ее слов-стимулов, что стало очень важным открытием Юнга.

Среди всех телесных органов кожа является самым главным индикатором психического состояния человека. Она — своего рода зеркало, в котором отражается любое расстройство психики. Многие поражающие кожу заболевания, как быстротечные, так и хронические, несут уникальную информацию, позволяющую глубже понять процессы, происходящие в психике пациентов. Эти заболевания сигнализируют о скрытых страхах, тревогах, подавленных эмоциях и говорят о наличии бессознательных комплексов. Врачи с давних пор смотрят как бы сквозь кожу, в находящиеся под ней глубины тела. Так что теперь задача всех, кто занимается кожными заболеваниями, учесть эту ошибку. Кроме того, следует не ограничиваться исключительно поверхностной стороной дерматозов, а заглянуть в корень — в *психе*, при посредничестве кожи, заявляющей об имеющихся проблемах.

В процессе своих исследований Юнг обнаружил, что комплексам присуща автономная движущая сила, способная управлять мыслями и поведением человека. Таково неотъемлемое свойство их природы, и потому гораздо точнее было бы сказать, что не у человека есть комплексы, а он у них. При этом они далеко не всегда являются преградой для развития личности. Как раз напротив, часто вдохновение, творческие импульсы и

энергия — необходимое условие для любых достижений — черпаются именно из комплексов.

Юнг долго ломал голову над тем, откуда берутся и как образуются комплексы. Этот вопрос определил вектор его дальнейших исследований, благодаря чему он в итоге докопался до более глубокого слоя психики, в котором зарождаются комплексы, — слоя гораздо более древнего, чем тот, что хранит события и переживания раннего детства. Юнг обнаружил огромный пласт объективной *психе*, со временем названный им «коллективным бессознательным», и получил ответ на краеугольный вопрос о происхождении комплексов. Впоследствии, проведя серьезное исследование трудов алхимиков, он нашел там множество подтверждений своей концепции. Алхимическое наследие давало Юнгу настолько богатый и ценный материал, что он посвятил его изучению многие годы своей жизни.

Алхимиками на протяжении веков становились многие ученые, врачи и священники. Как правило, они трудились в своих лабораториях в полном одиночестве. Декларативной целью их изысканий было превращение неблагородных металлов в золото. В действительности же Великое делание алхимиков прежде всего заключалось в попытках изготовить таинственный эликсир жизни или *lapis philosophorum* — философский камень бессмертия. Лишь в XVII веке алхимия стала приобретать черты науки в нашем понимании и со временем превратилась в современную химию, утратив свои алхимические основы.

Но ничто не исчезает бесследно, и алхимические представления осели в глубинах бессознательного, где и сохранились до наших дней. Иными словами, Юнгу было суждено вновь вернуть к жизни отвергнутое и забытое всеми знание. Вооружившись тысячами трактатов древних и средневековых алхимиков, он разбирал и переводил тексты, написанные на латыни, греческом, арабском и средневековых европейских языках. Легкой

его задача не была, поскольку мысли, содержащиеся в изучаемых им трактатах, далеки от современного европейского мировоззрения и потому очень трудны для понимания.

В этом неисчерпаемом кладезе знаний Юнг обнаружил исторический субстрат человеческой *психе*, подтверждавший идеи, сформулированные им во время исследования бессознательного материала пациентов. Теперь он располагал необходимыми доказательствами существования обширной неосознаваемой области психики, содержащей коллективные идеи и представления. Этот психический пласт, лежащий много глубже личного бессознательного, состоит из универсальных архетипов, природа которых непостижима. Архетипы распознаваемы лишь по продуцируемым ими образам и производимому эффекту. Они представляют собой динамические структуры, проявляющиеся в магической силе образов. Согласно Юнгу, «архетип как образ инстинкта является духовной целью, по достижении которой человек обретает целостность». Открытие коллективного бессознательного имело куда большее значение, чем обнаружение комплексов, и позволило Юнгу заслуженно занять место среди величайших умов его времени.

Сформулировав концепцию коллективного бессознательного, Юнг предположил, что по аналогии с определенным сценарием развития тела, реализуемым путем эволюции и передачи генов, должен также существовать и некий план эволюции *психе*. До того момента психология развивалась строго в рамках теории о решающей роли окружающей среды в формировании личности. Благодаря своим открытиям Юнг смог вырваться из оков прежних представлений. Безусловно, его концепция имела колоссальное значение и стала поворотным моментом в истории психологии. Кроме того, Юнг подтвердил выдвинутую Карусом гипотезу, что ключ к пониманию природы сознания лежит в

сфере бессознательного. Он открыл для сознательного восприятия бескрайние глубины *психе*, отметив фундаментальное значение Эго как центра сознания, но вместе с тем и его ничтожность в масштабах психики.

Спустя век, после долгих лет колебаний и сомнений, концепция бессознательной *психе* была наконец принята в медицинском мире.

Но хотя врачи и признали существование бессознательного, далеко не всем из них удалось интегрировать это знание в свою работу. Поэтому, к великому сожалению и всеобщему вреду, решающая роль *психе* в происхождении многих соматических заболеваний пока еще остается за пределами врачебного понимания. По-видимому, дело в том, что ассимиляция идеи чего-то необъятного, не поддающегося четкому определению и описанию, представляет собой чрезвычайно трудную для рационального интеллекта задачу. Ведь, положив руку на сердце, никто не может увидеть, услышать, потрогать, почувствовать или попробовать на вкус бессознательное, как это возможно с объектами и явлениями внешнего, физического мира.

Да и что такое один век в истории объективной *психе*, насчитывающей миллионы лет? В медицинских университетах прививается индуктивный образ мышления, что привело к утверждению в умах медицинского материализма и их полной зависимости от технологического прогресса. (Индуктивный тип мышления находит немало приверженцев благодаря своей кажущейся безупречности, но при этом ему не свойственны гибкость, эмпатия и душевность.)

Запрограммированным подобным образом умам чрезвычайно трудно, если вообще возможно, воспринять другой мир, отличающийся от привычной для них реальности. Встреча с этим другим, чуждым им миром вызывает у них страх и сильное сопротивление.

Безусловно, эго-сознание поступило благоразумно, мобилизовавшись и укрепив свои бастионы против

медленно, но уверенно пробивающихся из недр бессознательного сил. К счастью, столкнуться с ними уготовано не всем, но все же некоторым, чтобы исцелиться, придется познать и интегрировать их. Люди, страдающие от самых разных болезней, как психических, так и соматических, должны рано или поздно встретиться с этой интрапсихической реальностью, и их лечащим врачам неплохо было бы что-нибудь знать и о ней самой, и о своей собственной природе.

ЧАСТЬ I

О КОЖЕ В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

Массу упоминаний о человеческой коже можно найти в Ветхом Завете. В книге «Исход» говорится: «Когда сходил Моисей с горы Синая, и две скрижали откровения были в руке у Моисея при сошествии его с горы, то Моисей не знал, что лице* его стало сиять лучами оттого, что [Бог] говорил с ним. И увидел Моисея Аарон и все сыны Израилевы, и вот, лице* его сияет, и боялись подойти к нему» (Исх. 34:29–30).

В этой же главе, в стихах 33–34, сказано, что Моисею даже пришлось скрывать свое лицо под покрывалом. Очевидно, исходящий от него свет был настолько ярким, что слепил окружающим глаза. Как сказали бы люди, жившие в глубокой древности, — после того, как Моисей встретился с Господом, его лицо стало излучать ману, космическую Божественную силу.

Иными словами, чувства, которые испытал Моисей при встрече с Богом, были настолько сильными, что вызвали физический эффект — у него начало светиться лицо. Ясно, что такие изменения во внешнем облике Моисея произошли вследствие внутренней трансформации. Выражаясь психологическим языком, Моисей узрел свет Самости. О таком опыте Юнг говорит: «Видение Самости является окном в вечность».

Кожа старшей сестры Моисея, Мариам, тоже однажды изменилась, правда совсем иначе, чем у него. Бог покарал Мариам за грехи проказой, покрывшей ее «как снегом» (Чис. 12:10). Первый ее грех заключался в

* Англ. версия — кожа на лице. — Прим. перев.

следующем: она упрекала брата за то, что он взял себе в жены Ефиопянку. Ее вторым грехом была зависть к пророческому дару Моисея. Зависть подразумевает зломыслие и недоброжелательство — это смертный грех.

Когда тело Мариам покрылось проказой, она по велению Господа удалилась из стана от людей и пробыла семь дней в изоляции. Число семь символизирует переходный период. Проказа была реакцией кожи на зависть Мариам к брату, которую та не осознавала, — стигматом темной стороны ее натуры. То есть проказа указывала на ее внутреннюю темноту, которую следовало озарить духовным светом.

В «Книге Иова» мы снова видим обращение к коже: «Был человек в земле Уц, имя его Иов; и был человек этот непорочен, справедлив и богобоязнен и удалялся от зла» (Иов. 1:2). Он жил в мире и гармонии со своей женой, детьми, слугами и животными.

Однажды Господь, подстрекаемый сатаной, решил подвергнуть Иова суровому испытанию и отнял у него все, что ему было дорого. Иов смиренно принял все выпавшие на его долю несчастья, ни единым словом не возроптав на Господа. Последний удар ему нанес сатана. Он «поразил Иова проказою лютою от подошвы ноги его по самое темя его» (Иов. 2:7). Узнав об этом, воззвала к мужу жена Иова: «...ты все еще тверд в непорочности твоей! похули Бога и умри» (Иов. 2:9).

Насланная сатаной болезнь — поворотный момент в драме Иова, поскольку она знаменует собой зарождение в его душе протеста против Бога. Однако в Ветхом Завете Иову поставлен неверный диагноз. В одном месте «Книги Иова» он говорит о себе: «Тело мое одето червями и пыльными струпами; кожа моя лопается и гноится» (Иов. 7:5). Далее Иов причитает: «Кости мои прилипли к коже моей и плоти моей, и я остался только с кожей около зубов моих» (Иов. 19:20). Затем, терзаемый болью, он вопиет: «А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадаю-

щуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога» (Иов. 19:25–26). И наконец: «Моя кожа почернела на мне, и кости мои обгорели от жара» (Иов. 30:30).

Исходя из этих сведений можно предположить, что Иов страдал от инфекционного пустулезного дерматоза, вызывающего жар, лихорадку и ведущего к истощению и высыханию плоти. Упоминание Иовом червей, вероятно, метафора, подразумевающая ожидаемую им смерть, хотя не исключено и заражение паразитами. Тяжелая генерализованная кожная болезнь, несомненно, доставляла Иову ужасные физические мучения и не менее жестокие психические страдания, так же как и любому другому бедняге, страдающему дерматозом, где бы он ни жил.

В человеческой коже постоянно происходит рождение, размножение и отмирание клеток. Они вырастают из внутреннего, базального слоя эпидермиса, созревают и, достигая поверхности эпидермиса, образуют наружный, роговой слой кожи, а затем отмирают и отслаиваются. Это непрерывный процесс. У рептилий все иначе. Они сбрасывают кожу целиком примерно раз в год. Следовательно, кожу действительно можно назвать органом трансформации, поскольку она трансформируется от рождения до смерти каждый момент жизни, пока жив ее обладатель.

Кожная болезнь вроде той, что была у Иова, — это своего рода символический акт снятия старой кожи, освобождающий место для новой. Те, с кого заживо сдирают кожу, испытывают нечеловеческие муки, в чем можно невольно удостовериться, случайно оторвав или отрезав фрагмент своей кожи. Иов же испытывал двойные страдания. С одной стороны, он изнывал от физической боли, с другой — был раздираем психологическим конфликтом, спровоцированным несправедливостью Бога. Этот конфликт выплеснулся на кожу Иова в виде тяжелого дерматоза, ставшего для него последним испытанием. Дерматоз был призван под-

вигнуть Иова изменить свою жизненную позицию и по-настоящему принять в свою душу Бога.

Размышляя о дилемме Иова, Юнг говорит: «Иов оказался между Богом и сатаной, стал ничего не подозревающей игрушкой в руках двух сверхчеловеческих сил». И поскольку Иов «не осознает конфликта, раздражающего его душу, он категорично возражает против доводов своих друзей, которые указывают ему на зло, обитающее в его сердце». Иов не знает, что он оказался в эпицентре борьбы двух могущественных сил — добра и зла, ему неизвестно, что его жизнь разрушила темная сторона Бога, которую люди называют дьяволом. По мнению Юнга, «Бог живет в сердце человека, в его бессознательном, которое является источником наших самых ужасных страхов, но в то же время и силой, способной им противостоять».

Драма Иова иллюстрирует муки души, штурмуемой бессознательными желаниями. Иову надлежало понять, что с человеческой точки зрения поведение Бога не было справедливым, оно вообще не вписывалось ни в какие человеческие каноны и больше соответствовало стихийной силе. И он стал жертвой именно этой, неумолимой и безжалостной силы. По мнению Юнга, Иову жизненно важно было осознать, что Бог действует как «бессознательная сущность, поступки которой нельзя оценивать с моральной точки зрения».

Развитие этого конфликта и чрезвычайно трудно-выполнимая для Иова задача его постижения стали причиной длительных страданий библейского героя. Происходящую в нем борьбу в точности отобразила болезнь его кожи, прошедшая несколько алхимических стадий: разложение, растворение, брожение и, наконец, сущение. Таким образом, кожа Иова стала внешним индикатором внутренней трансформации, в процессе которой его сознанию открылись новые возможности, заменившие прежние нежизнеспособные представления.

Из рассмотренных здесь библейских сюжетов явствует, что во всех трех случаях персонажи стали жертвами сильных бессознательных эмоций, внутренних желаний и душевных терзаний. Кожа в точности, во всех деталях, отражает внутреннюю ситуацию героев — преображение Моисея, темную натуру его сестры и душевный конфликт Иова. Изменения кожи сигнализируют о том, что некое бессознательное содержание препятствует свободному течению психической энергии либидо.

УТРАТА СВЯЗИ С ПРИРОДОЙ И ЗНАЧЕНИЕ КОЖИ В ВОЛШЕБНЫХ СКАЗКАХ

В былые времена человек был тесно связан с природой и животными. Однако в наши дни, в результате колоссальных изменений, произошедших за последние два века, в том числе вследствие массового переселения сельских жителей в города, даже воспоминание об этой связи вытеснено на задворки коллективного бессознательного. Это привело к крайне негативным последствиям.

Сегодня дети не идентифицируют упакованные куски баранины, лежащие на прилавке в супермаркете, с длинношерстными овцами, пасущимися на загородных лугах. Поскольку в наше время городские жители очень редко могут увидеть на улице мертвое животное, представление о смерти отодвинулось куда-то на периферию сознания, особенно это касается молодого поколения. Даже человеческая смерть для многих за пределами их реальности. Пример — девятнадцатилетняя девушка, к которой вызвали врача, потому что у нее после смерти бабушки появились истерические симптомы. Девушка призналась врачу, что попросту не знала о том, что люди умирают. Она жила в центре города — в бетонной пустыне, где не растут ни цветы, ни деревья, и потому не имела связи со своим внутренним инстинктивным миром. Как ни странно, в этом примере нет ничего удивительного.

Когда человеку в снах или фантазиях является животное, оно, как правило, олицетворяет некий бессознательный животный инстинкт, который иногда

бывает опасным, но с другой стороны может олицетворять утраченный источник жизненной энергии. Животные представляют собой темные бессознательные и инстинктивные части психики — первобытные, примитивные и нецивилизованные. К числу самых сильных инстинктов относятся стадный инстинкт, инстинкт размножения и агрессия.

Принципиальное значение имеет вид появляющегося во сне животного. Это может быть хитрая лиса, грозный лев, рыщущий в подвале дома сновидца, взбесившийся носорог или стремительно атакующая акула. Все они — образы определенных инстинктов, суть которых может быть человеку не ясна. Здесь надо понимать, что, когда человек засыпает, перед ним открываются двери в утраченный им животный мир. Но поскольку он игнорирует этот мир или отвергает его, тот становится деструктивным и опасным.

В то же время образ снящегося животного нередко обладает ценными качествами, указывающими на священную природу изгнанных из сознания древних животных инстинктов. Примерами таких образов являются собака и змея — священные животные, сопровождающие Асклепия, греческого бога медицины.

Известна история женщины-трудоголика, работавшей на износ и одержимой стремлением жертвовать собой ради других. Эта женщина мыслила рационально, ее интуиция не была развита, поэтому она не слышала предостережений своего естества и не знала меры в работе. Как-то раз ночью ей приснилось, что она идет, еле передвигая ноги, с опущенными плечами, поникшей головой и несет старую собаку, умирающую от истощения. Этот красноречивый образ из сна говорит сам за себя.

Отрезав себя от собственного внутреннего мира, женщина оказалась в опасной ситуации. В конце концов у нее началась лихорадка, причину которой установить не удалось. Спустя пару дней после начала болезни

ей приснилось, что она лежит в своей постели под роскошным меховым покрывалом, сшитым из кошачьих шкурок. Наутро женщина проснулась здоровой.

Бессознательное женщины не зря выбрало кошку, прежде всего символизирующую женскую независимость. Меховое покрывало было соткано из качеств, подавляемых ее доминирующим рациональным мышлением.

В волшебных сказках часто встречается мотив превращения персонажей в животных посредством колдовства. Такой сюжет имеет сказка «Красавица и чудовище», смысл которой заключается в необходимости интеграции животных инстинктов в сознание и их очеловечивания. Но иногда должно пройти очень много времени, прежде чем бессознательные иррациональные эмоции ассимилируются сознанием. Это можно проследить в опубликованных материалах некоторых современных исследователей, подробно анализировавших сказочные сюжеты.

В сказках, если на героя кто-то насылает проклятие превращения, он должен пройти через процесс искупления, прежде чем снова вернет себе человеческий облик. В своей книге «Избавление от колдовства в волшебных сказках» Фон Франц отмечает:

Человека в состоянии невроза можно сравнить с заколдованным сказочным персонажем, ибо люди, оказавшиеся во власти невроза, страдают от внутреннего конфликта и имеют пагубные склонности по отношению к самим себе и к окружающим. Они вынуждены вести себя гораздо хуже, чем могли бы, действовать помимо своей воли под давлением бессознательного. В сказках мы часто видим, что в период искупления сказочный герой должен носить на себе звериную шкуру либо, чтобы снять проклятие, необходимо ее на него набросить. В то же время набрасывание шкуры — еще один способ заколдова-

вания. Таким образом, наброшенная шкура может стать орудием как избавления от чар, так и их насылания.

В другом месте Франц пишет:

На практике это означает, что тот или иной психический комплекс, для которого в норме характерны человеческие способы выражения, регрессировал. Индивид, пребывающий во власти такого комплекса, утрачивает способность к адекватному человеческому самовыражению — состояние, наблюдающееся при компульсивной одержимости.

Пример — женщина с мощным материнским комплексом, всю свою жизнь страдавшая от своей неспособности выражать собственные эмоции. На пороге старости ей приснилось, что на нее напал полярный медведь, поднявшийся на задние лапы. Странно, что она не испугалась. Но, по сути, во сне она отреагировала на угрозу точно так же, как вела себя в жизни. Женщина не сделала ничего из того, что свойственно человеку, — не закричала, не бросилась наутек. Ее инстинкт, отвечающий за правильную реакцию в опасной ситуации, пребывал в угнетенном состоянии. Она, говоря образно, превратилась в камень, как если бы ее заколдовала злая ведьма.

А спустя несколько лет ей приснилось, что она купила себе шубу, которую с гордостью носила, потому что это был ее собственный мех. После этого сна женщине стало намного легче проявлять свои эмоции.

ЧАСТЬ II

